

Я помрачнел. "Тогда я, наверное, выгляжу как невежественный дурак".

"Вы не так поняли". Шисуи откинул голову назад, по-прежнему не открывая глаз. "Мои глаза открылись, когда я признал, что все умирают. В тот момент я стал готов к его смерти. Когда он ушел из жизни, я почувствовал покой. Я знал, что он наконец-то попал в Чистый мир, свободный от всех страданий и боли. Так мои глаза Копировального колеса стали глазами Калейдоскопа".

Я молча ждал, когда Шисуи выскажется. Почему-то мне казалось, что я не тот человек, которому нужно рассказывать все это. Ведь это была секретная информация, не так ли? Но я же не собирался менять весь свой характер и отказываться от честности. Странно, однако, насколько охотнее люди используют ее в наши дни. Во всяком случае, со мной.

"Эйдетическая память на хорошие времена". Шисуи открыл глаза и посмотрел на меня, при этом Шаринган светился красным. Затем он отвел глаза настолько, чтобы не смотреть прямо на меня, когда три томоэ превратились в калейдоскопические сюрикены. "Ты ведь так и сказал, да?"

Я стоял молча. Я не думала, что он сделает это со мной. Я не знала, что сказать. Подумать только, он считает меня... Считает этот момент достаточно важным... Но к этому моменту я, к счастью, была уже невосприимчива к абсурду. Мне было неприятно видеть, как это происходит преждевременно, но когда мальчик становится мужчиной, ты проявляешь уважение. "Посмотри мне в глаза".

Калейдоскопический глаз Шисуи переместился на мой.

Я почувствовал, что в мой разум ничего не проникает. "Для меня большая честь, что ты считаешь это, здесь и сейчас, со мной, опытом, достойным бессмертия".

Шисуи долго и пристально изучал меня, прежде чем кивнуть, не отрывая взгляда от моих глаз. "Это честь для меня. Ханзо".

Тогда я снова обнял его, потому что мне тоже нравилось обнимать друзей, особенно когда они еще достаточно малы, чтобы я мог подтянуть их под подбородок. "Ты еще маленький, надеюсь, тебя хорошо кормят, когда ты преследуешь немых".

Шисуи облегченно рассмеялся. "В Конохе все самое лучшее".

"Вы, убийцы-малыши, слишком милы для моего собственного блага", - проворчал я, отпуская его. Будучи элитным ниндзя, он не выглядел взволнованным или потерявшим равновесие. "В общем, если вкратце, то я думаю, что логичнее будет, если Шаринган будет развиваться под воздействием любой достаточно сильной эмоции".

"В этом есть смысл. Я поинтересуюсь у лорда Фугаку или других о различных контекстах эволюции шарингана".

"Больше данных всегда полезно", - согласился я. "Ладно, вот, возьми и это. Это для Хокаге, но я передаю его тебе на случай, если в ближайшие несколько часов я умру ужасной смертью".

Шисуи застыл на полпути, наскоро перечитывая все, что я написал обо всем, вплоть до возможных преступлений против человечества, совершенных остатками клана Узумаки. И как их найти. "Пожалуйста, скажите, что я не расслышал?"

"Ну, я достаточно уверен в том, что моя новая установка позволит мне заниматься своими новаторскими исследованиями в условиях сравнительной выживаемости". Я жестом показал на среду, окруженную тремя большими катушками Тесла, которые сами были окружены клеткой Фарадея, заключенной в большой нейлоновый тент, занимавший половину всего моего подвала. Держать Наруто подальше от нее оказалось на удивление легко, после того как я позволил ему исследовать ее под присмотром.

"... Пожалуйста, скажи мне, что ты не планируешь ударить себя молнией".

"Наверное, так и будет", - сказал я со всей веселостью сумасшедших ученых, хотя я был явно лучше этих халтурщиков. В конце концов, я был в здравом уме. "Но все в порядке, человеческое тело может принять много статической энергии, и посмотрите, вон там на полу лежит резиновый коврик, видите?" И снова нефтяная промышленность в этом мире была не в себе.

"... Мне придется срочно отвезти вас в больницу, не так ли? Вот почему я здесь".

"В идеале нет, но, возможно, да". Я двинулся к двери клетки и остановился, оглядываясь. "Если дела пойдут плохо, ты будешь держаться в стороне, хорошо?"

Шисуи выглядел так, будто хотел прямо сейчас оттащить меня в больницу и сидеть там, пока не придет Яманака и не проверит меня на психоз. "... Если вы настаиваете."

Я включил катушки Тесла и наблюдал, как молнии расходятся по клетке Фарадея, словно гроза в миниатюре. Я никогда не устану от этого. "Я настаиваю". Я бросил на Шисуи последний, многозначительный и полный сожаления взгляд. "Обычно я не прошу никого так себя проявлять, но в зависимости от того, как все пойдет, все может измениться. Очень многое. Я не хочу, чтобы вы, Хокаге или кто-либо еще решили, что я все это время был лазутчиком, или что-то в этом роде".

Шисуи ущипнул себя за переносицу. "Тогда, полагаю, я должен подчиниться". Он посмотрел на меня и в камеру, глаза снова стали черными. "Что ты делаешь? Потому что я начинаю думать, что капитан Какаши вообще ничего не понял".

Я не стал отвечать, а обошел вокруг установки, проверяя состояние носителей и, в частности, пыли внутри. Она прекрасно плавала и распространялась. "Если я ошибаюсь, то мне придется очень плохо, как в прошлый раз, только хуже".

"Это обнадеживает", - язвительно заметил Шисуи. "А если у тебя получится... что бы ты ни задумал?"

"Тогда я создам новую родословную".

Наслаждаясь трещиной, которую это нанесло самообладанию парня, я выключил катушки тесла за пределами среды, вошел внутрь камеры, быстро застегнул молнию, чтобы максимально уменьшить потерю воздуха, вошел в клетку Фарадея и сел перед средой, перебирая пальцами переключатель, который я приспособил между подготовкой этой среды, где я мог, надеюсь, достаточно ионизировать атмосферу, чтобы клетки плазмы могли выжить сами по себе, по крайней мере, некоторое время.

Я повернул одну ручку. Внешние катушки Тесла ожили, но уже слабее, зазвучала та же музыка, которую я включил в самом начале, так давно. Затем я активировал электроды внутри среды. Шаг за шагом воссоздавался мой эксперимент, пока в миниатюрном супершторме не зародилась новая плазменная жизнь. И на этот раз, когда анами ожили и достигли той же сложности, что и Йемо в тот первый раз, они заполнили стеклянные стенки среды, прежде чем выйти в широкую вселенную.

Я сидел и наблюдал, как они появляются, поодиночке, то сгустками, то потоками, подтверждая, что атмосфера обеспечивает им достаточно близкие условия для существования вне первобытного супа. Воздух вокруг меня не был строго плазменным, но он был достаточно близок, чтобы они могли отправиться на поиски. Пока они не нашли меня. Приблизились, сгрудились вместе, вращаясь вокруг меня. Наполняли воздух до тех пор, пока я не мог дышать им, не дыша ими.

В этом и был весь смысл.

Наклонившись вперед, я вдохнул полной грудью.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3597889>